

МЕГАН БРЭНДИ

ПЛОХАЯ
маленькая
НЕВЕСТА

INSPIRIA
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б89

Meagan Brandy
BAD LITTLE BRIDE

Copyright (c) 2025. BAD LITTLE BRIDE by Meagan Brandy
The moral rights of the author have been asserted

Перевод с английского *Т. Косоруковой*

Художественное оформление *А. Андреева*

Брэнди, Меган.

Б89 Плохая маленькая невеста / Меган Брэнди ; [перевод с английского Т. Косоруковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 368 с.

ISBN 978-5-04-225487-1

Бостон Ревено привыкла быть на вторых ролях. Как дочь короля преступного мира — она идеальная невеста. Но не настолько идеальная, как ее сестра-близняшка Роклин.

Устав от бесконечного сравнения с сестрой, Бостон решает заявить о себе и соглашается выйти замуж за Энцо Фикиле, самого грозного врага ее отца. Этот брак должен положить конец вражде между подпольными империями. По крайней мере, так она думала. Но у Энцо свои планы, и он не согласен на ту роль, которую ему придется играть.

Ну что ж, пора Бостон показать, чего она стоит на самом деле. Пора доказать всем, что она — истинная королева преступного мира.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Косорукова Т., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-225487-1

Синопис

Падение отчаявшейся дочери.

Это могло бы стать лейтмотивом моей жизни.

Всегда лишняя. Вторая в списке. Вторая рожденная.

Может быть, именно это заставило меня вступить в отношения с самым грозным врагом моего отца, печально известным Энцо Фикиле.

С некоторых пор он самый завидный жених страны и самая большая угроза преступному миру, в котором я родилась, но не потому, что он хочет его разрушить. Этот человек хочет занять в нем достойное место, и, если верить слухам, он на верном пути.

Я предложила ему золотой билет, который он принял с неожиданной искрой в глазах.

Теперь я помолвлена с мужчиной, которого боится весь наш мир, и пути назад нет.

Я жду, что меня бросят в башню и оставят там навеки, но у моего будущего мужа другие планы. Опасные планы.

Он хочет, чтобы весь мир поверил, что наша любовь настоящая, а не просто брак по расчету, но он говорит, что даже этого недостаточно.

Он хочет, чтобы я убедила его.

То, что должно было быть просто соглашением, перерастает в нечто большее, и, прежде чем я осознаю это, я попадаю в его сети, и темные секреты роятся вокруг меня.

Я ненавижу его так же сильно, как и жажду его, но когда враги приближаются из самых неожиданных мест, я кое-что понимаю.

Никому не позволено причинять боль моему мужу.

Конечно, кроме... меня.

Посвящение

Для тех, кого постоянно не замечают и недооценивают...
Вам не нужно ничье разрешение, чтобы подняться выше.
Сделайте это и взорвите их гребаные мозги.

Произношение

Фикиле — *фи-ки-ле*

Бас — *как название рыбы (окунь в английском)*

Дамиано — *да-ми-а-но*

Райо — *ра-йо*

Глава первая

Бостон

НЕВЕСТЫ ОБМЕНЯЛИСЬ МУЖЧИНАМИ.

Я допиваю то, что осталось в стакане, ставлю его на край ванны и погружаюсь по шею в горячую воду. Если бы только вода могла растопить гнев — и да, ту надоедливую маленькую сучку, шепчущую мне на ухо снова и снова: *я же говорила!* Вода такая горячая, что макияж на моем лице начинает плавиться.

Конечно, мужчина, чье имя не должно называться, снова появился на горизонте после *месяцев* отсутствия всяких контактов, как только мой отец обратился к нему с предложением получше, чем то, что исходило от меня.

Женись на мне, и ты получишь доступ к подпольной империи моей семьи — вот как должно было прозвучать мое предложение. И речь идет не о младшем Фикиле, а о его отце, потому что я всех водила за нос.

Однако все, что я успела сказать, было «*женись на мне*», а потом он сделал шаг вперед и согласился, не дав мне договорить до конца. А ведь я заранее придумала и выучила эту фразу наизусть, потому что да — моя жизнь давно превратилась в сделку.

Он подошел ко мне после этих двух слов, скрыв меня от взглядов своей охраны и мгновенно заставив пожалеть, что сама я умудрилась сбежать от своей. Наклонив голову, он десять секунд молча смотрел на меня, и его темные глаза были такими же устрашающими, как и массивное тело.

«Ты хочешь быть моей? — спросил он, когда наконец заговорил, и его голос прокатился по комнате грохочущим шепотом. — Теперь ты моя».

Вот и все.

Семь слов, которые решили мою судьбу. Затем он повернулся и ушел.

Никаких переговоров. Никаких подтверждений. Я даже не могу назвать это разговором.

Мне не нужно было упоминать, что брак со мной положит конец вражде между империей моего отца и его собственной и что отныне будет сформирован союз. Мы не обсуждали, как это произойдет, и мне не дали возможности подтвердить, что вторая часть — создание союза — потребует времени и доверия, но это все не имело никакого значения.

Он знал.

Подробности появятся, когда контракт будет подписан, и с одной только подписью он получит то, к чему безуспешно стремился каждый влиятельный человек — отсюда и до побережья.

Имя Ревено, стоящее за его собственным... если, конечно, он прекратит попытки все скрыть.

Ему не нужна никакая другая информация, но, с другой стороны, зачем она ему?

Для нас или любой другой криминальной семьи не было секретом, что Энцо Фикиле хотел *законно* захватить долю в преступной организации, частью которой мы были, вместо того чтобы *сражаться* за территорию, на которую, как говорит мой отец, он не имеет никаких прав, но тем не менее он поселился на ней.

Мое предложение сэкономило ему время, деньги и спасло жизни его людей. Его фраза «я согласен», подпись на соответствующем документе — и он будет навечно связан с самыми влиятельными именами в подпольном мире.

Я предложила ему все это в виде себя, и он согласился.

А затем мой отец сделал предложение лучше.

Он выложил на стол золото, а ведь все знают, что только дурак променяет золото на серебро.

Я помню, что говорил отец: «Если его сын женится на Ревено, наша империя действительно укрепится. И возможно, со временем муж моей дочери станет нашим королем». Но потом он повысил ставки. Фикиле-младший — ничто, и если укреплять империю, то только через его отца, завидного холостяка. Поэтому он решил предложить ему мою сестру. Но он не знал, что я сама все просчитала заранее и сделала все, чтобы заполучить Фикиле-старшего. Он был не против, но потом я засомневалась и... сбежала от них обоих — от младшего и старшего.

Так что, *разумеется*, сейчас он появится.

Но где, черт возьми, он был, когда дата, назначенная для возвращения из моего «домашнего отпуска», давно прошла, а я все еще не вернулась в его тюрьму? Я уже на несколько недель просрочила все допустимые даты, а мой предполагаемый жених — как все думают, Энцо Фикиле-младший — ни разу не попытался со мной связаться. Он не сделал этого, даже когда отец сообщил ему, что я передумала и больше не хочу быть его невестой, нарушив то, что предполагалось как пожизненный контракт.

Но зачем ему это? То есть зачем это его отцу? Он не приходил ко мне и не просил о браке по расчету. Я все сделала сама. Сама нашла его. Сама договорилась о встрече, потихоньку сбежала от охраны и встретила с ним наедине на острове Алькатрас, надеясь, что он не скормит меня акулам.

Этого не произошло, но теперь я не могу не думать, что вариант с акулами был бы менее унижительным способом положить всему конец, по крайней мере для меня.

Раздражение покалывает мне кожу, и я провожу ладонями по рукам, надеясь, что лепестки лаванды в ванне сделают свое дело и успокоят мои нервы.

Я бы поспорила, что он ставил именно на такое развитие событий.

Какую еще цель может иметь тот пункт в нашем тайном брачном контракте?

Это не страховочная сетка, чтобы «гарантировать инвестиции» с его стороны, — мне бы следовало самой поработать над формулировками в тексте договора.

Если Бостон Ревено не в состоянии выполнить свои обязательства, ее сестра-близнец должна занять ее место.

Каждый брак по расчету предусматривает небольшую уловку для обеих сторон, своего рода маленькую угрозу, чтобы иметь шанс контроля над второй стороной. Я почти смеюсь над этим вслух. Почему? Потому что это очень глупая идея.

Или я так думала, что глупая.

Чего я никак не ожидала, так это что мой отец предложит ему свою драгоценную дочь вместо второй, ничем не отличившейся в жизни... но он сделал это.

Он позвонил человеку, за которого я планировала выйти замуж, и сказал ему, что вместо меня он может взять мою сестру. Получить главный приз семьи Ревено.

Так что да. Его появление в ту минуту, когда мой отец предложил ему обмен, имеет смысл.

Мой желудок скручивает от этой мысли.

Даже человек, который никогда не видел Роклин, выбрал бы ее вместо меня.

Проглатываю эту мысль и напоминаю себе, что мне все равно.

Что мне лучше исчезнуть.

Что Энцо Фикиле — опасный, темный человек, с которым мне не следовало связываться, не говоря уже о том, чтобы обещать ему себя. И это единственная причина, по которой я сбегала, когда узнала, что он направляется в Грейсон.

К черту его.

Я не хочу его видеть.

Я не хочу видеть его с ней...

Моргаю, сжимая зубы, чтобы направить мысли в правильное русло.

В этом нет ничего нового, и на самом деле мне не следует удивляться. Райо Ревено, хотя и хороший отец, насколько это возможно в нашем мире, в первую очередь человек расчетливый. Если империи, которую он построил, что-то угрожает, он будет действовать. Он сделает все, что в его силах, чтобы устранить угрозу... или погибнет.

Ну, все дело в нем.

Или, может быть, в них обоих.

Энцо, возможно, уже на полпути в поместье, чтобы *попытаться* забрать свой блестящий трофей в виде невесты, но это будет не так просто. Не с татуированным психом Бастианом, который — это шок — просто одержим моей сестрой. Он уже убивал ради нее, так что, когда Энцо попытается забрать Роклин как стопроцентный актив, на который мой отец обещал ее обменять, у него будет чертовски большая проблема.

Надеюсь, то, что задумал для Энцо поклонник моей сестры, причинит ему боль.

Может быть, ему даже отрубят член.

Вздыхнув, я закрываю глаза.

Аромат лаванды, ромашки и сирени разливается по ванной комнате, и наконец хотя бы крохотная частичка напряжения уходит.

Понятия не имею, что сейчас происходит в поместье Грейсон, моем далеком доме. В ту же секунду, когда наш отец уехал, чтобы притащить мою сестру обратно в город, я сбежала.

О да, мне удалось добраться только до подземного гаража, когда я нарвалась на этого придурка, но он оказался ничего не подозревающим союзником и помог мне спрятаться в каком-то случайном спа на окраине города. Он не мог даже представить, что я не собираюсь «оставаться на месте и помалкивать», как мне приказали.

Насколько я знаю, Бастиан и моя сестра вернулись вчера вечером, и мужчина, за которого я собиралась выйти замуж, уже едет, чтобы забрать *ее*.

Пока самцы будут заняты, сражаясь за лучшую из Ревено, я буду на пути в Белиз.

Возможно, я не такая успешная, как мой близнец, но и не такая уж бесполезная, какой меня выставил отец.

Если я в чем-то и хороша, так это в том, чтобы быть сама по себе.

— Иди к черту, Энцо Фикиле, — говорю я вслух.

— Не волнуйся, принцесса, обязательно пойду.

Мое дыхание резко замирает от разрезавшего тишину голоса, глаза широко распахиваются, позвоночник сковывает паника, и все мое внимание мгновенно приковывается к мужчине, стоящему у края ванны.

Темные глаза, обрамленные длинными густыми ресницами, смотрят прямо в мои.

Я открываю рот, чтобы сказать что-то, но медленное покачивание его головы заставляет меня, съжившись, замолчать.

Энцо наклоняется, и наши взгляды теперь на одном уровне. Он щурится, челюсти крепко сжаты, когда он проводит пальцем по нижней губе, будто в раздумье.

В ванной беззвучно появляется еще один человек, лицо его закрыто черной банданой.

— Не... — Я пытаюсь закричать, но мне засовывают в рот кляп.

Паника накатывает волнами, и я вздрагиваю. Энцо выпрямляется, такое чувство, что он раздражен своим присутствием здесь, а меня в это время резко выдергивают из воды.

Мне не по себе оттого, что взгляд Энцо будет скользить по моему телу, но его глаза не отрываются от моих.

Мне на плечи накидывают халат, руки просовывают в рукава. Пояс туго завязывают вокруг моей талии, а затем руки тоже связывают.

Энцо, сделав шаг вперед, грозно возвышается надо мной, что заставляет меня запрокинуть голову. Что-то темное мерцает в его чертах, делая выражение его лица еще более дьявольским.

Он поднимает руку к моему лицу, и мы почти касаемся друг друга. Он хмурится, когда откидывает мокрую прядь с моего лба. Костяшки пальцев проводят по моей щеке.

Затем без предупреждения, одним быстрым движением, он перекидывает меня через плечо и несет в коридор.

Я пинаюсь и пытаюсь кричать, используя всю свою энергию, чтобы вырваться из его рук, но хватка Энцо крепка.

По пути к нам молча присоединяются новые охранники, они идут за нами, словно гребаный духовой оркестр на параде,

и, когда мы оказываемся в конце коридора, нас сопровождают не менее двух десятков мужчин. Над банданами — хорошо известными масками Фикиле, закрывающими лица, — видны только их глаза.

Когда мы добираемся до вестибюля, я выдыхаю с облегчением. Возможно, кто-нибудь увидит и позовет на помощь, но моя надежда угасает, когда я вижу, что они собрали весь персонал, как стадо овец, и все стоят на четвереньках, опустив голову.

Прекрасно! Не будет ни одного свидетеля моего похищения.

Мне стоит перестать бороться, поскольку грудь Энцо сотрясается от людоедского смеха.

Придурок.

Массивные двойные двери распахиваются, и мы выходим наружу, солнце ярко светит.

Когда я слышу смех другого человека, из моего горла вырывается довольно жалкое рычание.

Энцо ставит меня на землю, но не успеваю я дернуться от раскаленного гравия, как меня подхватывают. Полминуты кто-то возится рядом, и на этот раз, когда меня снова опускают, мои ноги утопают в мужских ботинках.

Скосив глаза, я вижу, что мужчина в дорогом костюме стоит в одних носках. Черт с ним. Резко разворачиваюсь и про себя обещаю отрезать член предателю, который смеялся надо мной.

Хейз.

Он может быть лучшим другом нового бойфренда моей сестры, но ему грозит стать лучшим другом смерти, и я не шучу. Этот ублюдок сказал, что поможет мне спрятаться, пока не пройдет торнадо, которым наверняка станет прибытие Энцо, а я попала прямо в эпицентр.

— Извини, малышка. — Он ухмыляется, чертовски хорошо зная, о чем я думаю. — Приказы и все такое.

— Еще раз назовешь ее малышкой, и я отправлю тебя обратно без языка.